

«Высокогорский горняк», 20 июля 1978 г.

Критика сивушных теорий

Давно уже устно и печатно распространяются три вредные теории по поводу борьбы с пьянством. Назовем их условно так: 1. «Теория заполнения алкогольного вакуума». 2. «Теория культурного (умеренного) питья». 3. «Теория алкогольного скепсиса». Нельзя быть активным бойцом противоалкогольного фронта, не осознав несостоятельность, абсурдность и вредность этих теорий.

1. Теория заполнения алкогольного вакуума сводится к утверждению: нельзя вытеснить из жизни казенные алкогольные напитки, поскольку образовавшийся вакуум заполнят самогон и различные суррогаты, что сделает положение еще более тяжелым. Поклонники этой теории всячески чернят «сухие законы», уверяя, будто они провалились, потому что принесли больше вреда, чем пользы. В действительности же «сухие законы» не провалились, а их сознательно провалили реакционные силы, которые были заинтересованы в спаивании населения. Подобные силы объединились в специальные организации, чтобы парализовать и уничтожить трезвенническое движение. Они много сделали для отмены американского «сухого закона».

После смерти В.И.Ленина, который был противником сивухи и прочего дурмана, поклонники рассматриваемой теории решили уничтожить нелегальный самогон казенной водкой. С октября 1925 г. хлынул возрастающий поток сорокаградусной в торговую сеть. И что же вышло? В полном соответствии с трезвой логикой самогонварение очень поднялось. К 1929 г. объем выработки самогона оказался выше в 1,7 раза в сравнении с 1924 г. Каждое четвертое крестьянское хозяйство имело самогонный аппарат. Резко выросло пьянство. По данным Госплана СССР, в 1928-1929 гг. казенной и домашней водки пили в полтора раза больше, чем в 1913 г. (Сб. «Борьба с алкоголизмом в СССР», М.-Л., 1929, с.16; Дидрихсон Б.Ф.. Как вести антиалкогольный кружок. М.-Л., 1930, с14).

В настоящее время, когда имеется изобилие казенных питей, распространены поглощение суррогатов и подпольное производство спиртных напитков. Даже среди интеллигенции, имеются самогонщики.

Самогон, как и вообще спиртное, можно победить правильной и систематически проводимой трезвеннической идеологической работой с населением, потому что проблема алкоголизма – прежде всего идеологическая, проблема понятий, взглядов и убеждений. Именно благодаря идеологической работе, арабы, исповедующие ислам, второе тысячелетие не пьют спиртное, десятки и сотни лет трезво живут некоторые наши сектанты (старообрядцы, баптисты, чуриковцы и др.). В СССР имеется много граждан, трезвость которых базируется не на религиозном, а на материалистическом мировоззрении. К ним относятся, например, члены противоалкогольной секции штаба ДНД Петроградского района Ленинграда.

Кстати, алкоголепитие противоречит материалистическому мировоззрению, основу которого составляет стремление познать правду, видеть действительность в истинном свете и в соответствии с этим жить и действовать.

2. Теория культурного питья заключается в признании обучения людей «культурному» употреблению алкогольных напитков основным и наиболее эффективным направлением борьбы с пьянством и алкоголизмом. Правда, пока ни один культуропийщик не подтвердил практикой свою теорию. Жизнь показывает, что так называемое культурное или умеренное питьё – благоприятная почва для пьянства. Именно на ней вырастают пьяницы и алкоголики. Так ставили вопрос прогрессивные силы нашей страны в двадцатые годы и соответственно поступали: боролись со всяким, в том числе и с «культурным», алкоголепотреблением. Борьбу с пьянством, а не с его причиной – умеренным питьем – считали лицемерием. («Трезвость и культура», 1928, №1, с.6–7).

Культура и алкоголепитие несовместимы, антиподы. Понятие «культура питья» такая же нелепость, как и понятия: «культура хулиганства», «культура воровства», «культура убийства».

Идея культурного или умеренного употребления спиртного заимствована у христиан и является антинародной, поскольку содействует распространению пьянства. Печальные плоды этой теории в виде широкого распространения алкоголизма пожидают так называемые христианские страны. Мы своим пьянством в значительной мере обязаны культуропийщикам. Если посмотреть правде в глаза, то теорию культурного питья следует считать средством идеологической диверсии.

3. Теория алкогольного скепсиса отрицает возможность вытеснения из нашей жизни спиртного, признает сложившуюся ситуацию тупиковой, безнадежной. Отдельные скептики теоретически допускают возможность отрезвления народа, но думают, что проку от этого не будет, поскольку, по их мнению, люди начнут употреблять наркотики и другие вредные вещества. Трезвенническое движение признается ненужным и даже вредным.

Все три теории абсурдны, они выдуманы, поддерживаются и распространяются, как правило, врагами успешного решения великой благородной и престижной социальной задачи – отрезвления нашей страны. Приведенные сивушные теории исходят из фальшивой и человеконенавистнической установки христианского духовенства, сущность которой отчетливо видна в следующем заявлении небезызвестного Иоанна Кронштадтского: «Нет, невозможно предоставить человека собственной свободе совести, потому именно, что он – существо падшее, растленное, и у человека страстного и совесть грешная и свобода растленная, а у иного и совсем сожженная». («Деятель», 1901, №11, с.442).

Мы, убежденные трезвенники-атеисты, отвергаем христианское человеконенавистничество, его клевету на людей, якобы порочных по своей природе, и признаем гуманизм, веру в человека, в его беспорочную природу, в его стремление к добру.

Пророчество, будто в случае запрета продажи алкогольных напитков население начнет производить самогон и поглощать всякую отраву – клевета на наш народ. Такое пророчество равносильно объявлению всех нас, советских людей, потенциальными преступниками, готовыми при первом удобном случае продемонстрировать свои уголовные наклонности.

Почти все мы не только не станем нарушать запрет на алкоголепитие или продажу спиртного, но будем приветствовать и поддерживать его. Так думать заставляет история нашего народа. В 1914 году россияне как бы перешли от наступления на «зеленого змия» к штурму, который после начала войны завершился невиданной победой – отрезвлением страны. Борьба велась демократическими способами. По территориальному признаку собирались люди и принимали решения о запрещении продажи спиртных напитков в местах своего проживания. Решения отправлялись властям. «В Министерство финансов массами поступают ходатайства от общественных организаций о запрещении легких виноградных вин», – сообщил в сентябре 1914 г. ж. «Русское слово» (№198, с4). Врач В.П.Первушин писал о том, что в 1914 г. вслед за прекращением продажи водки «...последовало прекращение продажи пива и вина почти повсеместно по России по приговорам городских и сельских общественных учреждений. В стране «воцарилась» трезвость – небывалое, неслыханное явление, в корень, до неузнаваемости изменившее точно по волшебству всю, кажется, всю жизнь страны...» (Казанский медицинский журнал, 1916, № 14, с.120). В конце двадцатых годов в связи с быстрым ростом пьянства в СССР началось грандиозное противоалкогольное движение, в котором принимали участие и дети. Пионеры и школьники, например, устраивали массовые митинги и демонстрации в защиту трезвости. В 1972 г. после опубликования правительственных постановлений «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» в некоторых местах так умело провели сельские сходы, что самогонщики добровольно сдали свои аппараты! Вот каковы россияне и советяне в истинном свете!

Нарушители законов и уголовники всегда были, есть и еще долго будут, однако они лишь незначительная часть народа. Кстати, их плодит алкоголепитие вообще, умеренное в особенности.

С помощью правдивой информации, примера, убеждения словом и делом легко можно умереннопьющих освободить от питейной запрограммированности, а в отдельных случаях переделывать алкоголика в убежденного трезвенника.

Г. ШИЧКО,

кандидат биологических наук. Ленинград.